

С. П. ШЕВЫРЕВ И ЕГО ОПЫТЫ С СИЛЛАБИКОЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»

К. Д. Лозовский, С. В. Логиш

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
kanstlazowski@gmail.com; svlgs2010@gmail.com;
науч. рук. – С. В. Логиш, канд. филол. наук, доц.*

В работе предпринимается комплексный анализ особенностей перевода «Божественной комедии» Данте, предпринятый филологом и переводчиком С. П. Шевыревым. Его подход к переводу с использованием силлабического стихосложения и стилистических приемов, характерных для эпохи романтизма XIX в., остается недостаточно изученным в истории переводоведения. Особого внимания заслуживает использование рифмы, синтаксиса и лексики, на которые переводчики и исследователи Данте обратили внимание только в конце XX в.

Ключевые слова: художественный перевод; «Божественная комедия»; история перевода; силлабическое стихосложение; дантоведение.

Степан Петрович Шевырев (1806–1864) – литературный критик, академик Санкт-Петербургской Академии наук, а также ординарный профессор кафедры российской словесности и истории русской литературы Московского университета. В 1833 г. он защитил диссертацию на тему «Дант и его век», которая стала первым фундаментальным трудом в России, посвященным «Божественной комедии». В ней Шевырев, испытывая сильное влияние романтизма 1820-х гг., подчеркивал религиозную природу поэзии Данте, а также мистическое вдохновение, которым он был движим. Вместе с тем он рассматривал творчество Данте в исторической перспективе, в ее близости к народному началу (Шевырев был одним из самых известных апологетов «теории официальной народности», предложенной С. Уваровым в 1833 г.). «Комедия» рассматривалась им как уникальная «лиро-символическая» поэма, где слово «символическая» можно трактовать как «религиозная» [1].

Шевырев известен не только своей диссертацией, но также и первой попыткой перевести «Божественную комедию» силлабическим стихом (впоследствии такой перевод будет выполнен А. А. Илюшиным в 1995 г.). Первые девять стихов третьей песни первой кантики были напечатаны в «Ученых записках Императорского Московского Университета» за 1833 год [2], а остальные семь были обнаружены К. В. Ратниковым в архиве Шевырева и процитированы А. Илюшиным в монографии «Русское стихосложение» [3, с. 205]. Исследователи-переводоведы (М. Гаспаров, А. Илюшин, К. Ратников), как правило, уделяют особое внимание первым девяти стихам третьей песни «Ада»,

поскольку именно в них Шевырев делает попытку воспроизвести силлабику, в которой писал Данте.

«Мною входят в град скорбей безутешных;
Мною входят в мученья без конца;
Мною входят в обитель падших грешных.

Правда подвигла моего Творца:
Властию Бога, высшей мощью знанья
И первою любовью Отца.

Я создана до всякого созданья,
Кроме предвечного, – и нет конца – мне.
Входящие! Сложите упования».

Сии слова на темноцветном камне
Поверх ворот увидел я, смятенный,
И рек: «Учитель, речь сия жестока мне».

И отвечал вожатый искушенный:
«Да совлекутся здесь твои сомненья.
Да умертвится всякой страх презренной!

Мы прибыли ко месту назначенья...» [3, с. 202–205].

Комментируя данный отрывок, А. Илюшин отмечает, что первые девять стихов, опубликованные в «Ученых записках» в 1833 г., суть «сочетание традиционных – итальянского типа, нецезурованных – ендекасиллабов с менее традиционными декасиллабами», а также обращает внимание на то, что семь последующих стихов, «в отличие от предыдущих, укладываются в схему пятистопного ямба, включая третий стих, в котором слово "сия" нужно читать как односложное ("сья")» [там же, с. 205–206].

Исследовательница творчества Данте К. Ланда обращает особое внимание на рифму, подмечая, что «если в первых трех терцинах она вполне традиционная, то следующую терцину соединяет с предыдущей одна из тех рифм, использовать которые активно призывал сам автор перевода в своей статье в "Телескопе"». Например, рифма «конца – мне» – «камне» – «жестока мне» представляет образец «рифмы из составных слов» [4, с. 71]. Она приходит к выводу, что «Шевырев, возвращаясь к традиционному размеру, пытался, тем не менее, отстоять свои принципы в том, что касалось рифмы» [там же, с. 72].

В своем переводе начала третьей песни «Ада» Шевырев, по всей видимости, старается реализовать также свою теорию о связи латыни

с народным итальянским языком, предложенную в диссертации «Дант и его век». Наряду с современными ему русскими словами переводчик использует также и такие архаизмы, как «град», «упованья», «предвечного», «темноцветный», «умертвится». Кроме того, примечательно, что в первых трех стихах отрывка сохранена синтаксическая структура оригинального текста (ср. «Мною входят... Мною входят... Мною входят» и «per me sì va... per me sì va... per me sì va»). К. Ланда отмечает, что, с одной стороны, данный синтаксический выбор был следованием переводческим методам Катенина, с другой – являлся воплощением идеи Шевырева сделать классический стих Карамзина и Пушкина менее «гладким», а также «обогащить русскую поэзию структурами поэзии европейской» [4, с. 72].

Перевод III песни «Ада» до конца не был выполнен, так как Шевырев подвергся сильной критике [5, с. 77]. Впоследствии он вновь обратился к Данте десять лет спустя, переведя II и IV песни первой кантики; они были опубликованы в 1843 г. под заглавием «Две песни из Дантова Ада». Рассуждая о них, Ратников замечает, что если в своей первой попытке перевода Шевырев, по крайней мере, частично перевел Данте эндекасиллабами, то впоследствии он окончательно отказался от данной идеи и прибегнул к катенинскому пятистопному ямбу, однако, без строгого порядка мужских и женских рифм [5, с. 78]. Ниже приведены три терцины из перевода четвертой песни «Ада» [6, с. 1–12]:

Кругом себя я пристально водил
Пытливый взор, покоем освеженный,
Желая знать то место, где я был.

Под нами вниз спускались бездны склоны;
И скорбью злой кипела бездна эта,
И в вечный гром ее сливались стоны.

В отрывке четко просматривается стиль позднего Шевырева: сочетание разных лексических пластов («глава» – «вскочил»), сохранение оригинального синтаксиса Данте («Желая знать то место, где я был» – «per conoscere lo loco ov'io fossi»), чередование видов рифм: в первых двух терцинах можно наблюдать женскую и мужскую, в то время как в третьей – только женскую. В тексте Шевырева присутствуют также добавления и опущения, влияющие на семантику текста. Так, слова оригинального текста «la valle d'abisso dolorosa» (букв. «скорбная пропасть») Шевырев переводит как «скорбью злой кипела бездна эта»; употребляя вместе два слова с негативной коннотацией, переводчик тем самым усиливает ощущение мрачности и мотив скорби. Там, где Данте обращается

к Вергилию со словами «E io, che del color mi fui accorto, dissi...» («И я, заметив цвет [кожи Вергилия], сказал...»), у Шевырева звучат слова «я с трепетной душой / К учителю...», передающие трепет Данте перед Вергилием, отсутствующий в оригинале, благодаря усиливается атмосфера страха и напряженности. Слово «*prietà*» («сострадание»), употребленное Вергилием по отношению к душам Лимба, заменяется Шевыревым на «тоску». Данные примеры свидетельствуют о том, что Шевырев вводит в свой перевод значительно большее количество слов с негативной семантикой, что, вероятно, объясняется свойственным той эпохе романтически мрачным восприятием «Ада».

С. П. Шевырев сыграл значительную роль в истории переводов «Комедии» на русский язык. Написав диссертацию, посвященную главному труду Данте, он фактически стал первым отечественным дантоведом. Стремясь максимально близко передать дантовский синтаксис, он предпринял первую попытку перевода «Комедии» силлабическим стихом, однако впоследствии отказался от данных принципов и пришел к тому же пути, который был предложен Катениным (за исключением свободного порядка мужских и женских рифм), однако работа над переводом четвертой песни (несмотря даже на одобрение Пушкина и Гоголя [4, с. 68, 73]) ввиду неизвестных обстоятельств так и не была окончена.

Библиографические ссылки

1. *Шевырев С. П.* Дант и его век. Исследование о «Божественной комедии» // Ученые записки Московского ун-та. 1834. № 9. С. 550–575.
2. Ученые записки Императорского Московского университета, 1833, № 5, ч. 2.
3. *Илюшин А. А.* Русское стихосложение. Москва: Высшая школа, 2004.
4. *Ланда К. С.* «Божественная Комедия» в зеркалах русских переводов: к истории рецепции дантовского творчества в России. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2020.
5. *Ратников К. В.* Данте в творчестве С. П. Шевырева // Дантовские чтения 2004 / Ред. А. А. Илюшин. Москва: Наука, 2005. С. 69–94.
6. Две песни из Дантова Ада. Переведены размером подлинника / пер. С. Шевырева // Москвитянин. 1843. № 1. С. 1–12.